

«ОСОЗНАВ ВСЮ ЖИЗНЬ, КАК АНТИТЕЗУ, Я В НЕЙ ИГРАЮ ЗАДАННУЮ РОЛЬ И ДЛЯ БАЕВСКОГО ПИШУ ПОЭЗУ»: ПИСЬМА А.Л. ЖОВТИСА К В.С. БАЕВСКОМУ

Базылева Юлия Сергеевна

магистрант кафедры литературы и журналистики Смоленского государственного университета, РФ, г. Смоленск

«Realizing life as the antithesis, I play the given role, and Baevsky write poetry»: letter to A.L. Zhovtis V.S Baevsky

Yuliya Bazyleva

graduate student in the Department of literature and journalism of the Smolensk state University, Russia, Smolensk

Аннотация. Статья раскрывает неизвестные страницы литературоведческой и творческой жизни профессора В.С. Баевского и его современника А.Л. Жовтиса. В работе приводятся оригинальные тексты писем, а также неопубликованные сонеты Жовтиса, хранящиеся в личном архиве В.С. Баевского.

Abstract. The article describes the unknown pages of the literary and artistic life of Professor V.S. Baevsky and his contemporary A.L. Zhovtis. The work contains the original texts of letters and unpublished sonnets Zhovtis stored in the personal archive of V.S. Baevskij.

Ключевые слова: Эпистолярный; В.С. Баевский; А.Л. Жовтис; стиховедение; верлибр; сонет.

Keywords: Epistolary; V.S. Baevsky; A.L. Zhovtis; prosody; free verse; the sonnet.

Эпистолярное наследие доктора филологических наук, профессора Вадима Соломоновича Баевского (1929 – 2013) нашло отражение в некоторых изданиях, включая его «Роман одной жизни». Часть писем, которые он получал, вводилась в научный оборот в виде отдельных цитат, фрагментов, реже полных текстов, что не позволяет в полной мере судить о содержании этого эпистолярного наследия, представляющего широкий охват с миром русских и зарубежных учёных-филологов. Эпистолярный Баевского позволила изучить работа в личном архиве профессора, сохраненном кафедрой литературы и журналистики на базе Смоленского государственного университета. На данный момент нами расшифрованы и переведены в печатный формат 415 писем (от 28 адресатов). В рамках данной статьи мы остановимся на истории сотрудничества В.С. Баевского и А.Л. Жовтиса, писем которого в архиве насчитывается 96 (от 21 июля 1971 года по 1 января 1995). Цель данной работы – продемонстрировать вклад, который может внести изучение переписки в исследование научного творчества ученых.

Александр Лазаревич Жовтис (1923 - 1999) большую часть жизни прожил и проработал в Казахстане: в Алма-Ате его имя было известно многим. С 1955 года Жовтис был доцентом кафедры литературы КазГУ, где читал студентам курсы по истории литературы XVII-XIX веков, древнерусскую литературу, а также спецкурсы [4]. Занимался переводами с украинского и корейского языков, а его научные разработки, такие как теория и история русского свободного стиха, теория поэтического перевода вызывали внимание и споры.

Жизнь ученого действительно напоминала антитезу. Жил и трудился Жовтис по принципу «гражданского неповиновения» [4], отчего власть не оставляла его в покое. *«Всю жизнь лезу в драку - и не только защищая отдельных лиц, но и защищая дело (кафедру, науку, студентов и проч.)»* (Жовтис. Письмо от 23 октября 1977). Первый раз он был уволен из университета в 1952 году с формулировкой «за буржуазный космополитизм», затем - «за казахский национализм» (пытался опубликовать неугодных власти казахских поэтов). Отметим при этом, что, по воспоминаниям жены ученого, Г.Е. Плотниковой, «для него не было русских, евреев, казахов, корейцев, он признавал только два понятия - человек хороший и человек плохой» [4]. В 1971 году его уволили окончательно: при обыске дома нашли самиздат песен Галича, концерт которого был организован на филфаке КазГУ в 1967 году без одобрения со стороны начальства университета. *«В середине сентября я ушел из университета «по собственному желанию в связи с переходом на творческую работу».* *Формула хорошая, учитывая, что она стандартна для членов творческих союзов, периодически работающих и не работающих. Как Вы понимаете, если я сделал это после 24 лет служения на одном месте (практически всю жизнь проработал в КазГУ), значит, пришлось».* (Жовтис. Письмо от 2 ноября 1971). Главным делом жизни ученого было стиховедение. В статье «А.Л. Жовтис. Избранные статьи» выделены такие ключевые проблемы, изучаемые Жовтисом в данной области: 1) верлибра; 2) специфики стихотворной речи и ее пограничных модификаций; 3) русской рифмы; 4) стихотворных идиостилей; 5) стихотворного перевода [7, с. 128]. В письмах горячие споры вызывает область верлибра. Баевский предлагал считать верлибром наиболее «свободную периферию всех существующих типов традиционной поэзии» [2, с. 5], а Жовтис указывал на отличие верлибра от традиционной системы стихосложения, говоря, что «в свободном стихе нет «сквозных» мер повтора» [2, с. 7] и рассматривая «свободный стих как отдельную систему стихосложения» [2, с. 7]. *«Я изучил главу о свободном стихе и о теневой рифме. Первая, при общем несогласии, очень мне понравилась. □...□ Что касается второй, у меня создалось впечатление (не свойственное Вам, а скорее свойственное мне) легковестности. □...□ Сам термин кажется мне неудачным. Вами не учитываются общая эволюция рифм и рифменных связей; упущена из виду кое-какая литература»* (Жовтис. Письмо от 21 апреля 1973).

Главные свои стиховедческие работы Жовтис написал во времена краткой «оттепельной» передышки перед эпохой брежневского застоя, от которой спасался поэтическими переводами и в шутку называл их «неточными вещами»: *«Вообще во вред стиховедению я занимаюсь неточными вещами (корейской лирикой 16 века, акварюмами... и туризмом)»* (Жовтис. Письмо от 21 июля 1971). Многие из его сборников получили хвалебные отзывы от таких специалистов как Е.Г. Эткинд, Л.А. Озеров, М.Л. Гаспаров. В одном из писем Баевскому ученый рассказывает о технике работы над корейскими переводами: *«Здесь («Багульник степи») я мог свободней обращаться с материалом. Конечно, я не имел возможности освободить книжку от стихов, в которых поставлены лишние точки над *i*, но и над теми *i*, над которыми мне не надо, я точек не ставил. Переворосил я тысячи строк, а потом ещё выжимал из отобранных, так что иногда из стихотворения в 100 строк делал 12 - 15. Но корейцы не в обиде»* (Жовтис. Письмо от 7 октября 1973 года). Баевский ответил рецензией на «Луну в реке», в которой выделил черту переводческого принципа Жовтиса: *«сохранять все живое, передавая оригинал, и помогать восприятию содержания соответствующими лексическими решениями...»* (Жовтис. Письмо от 26 мая 1976)

Интересен и тот факт, что помимо переводов корейских авторов, Жовтис пробовал сам писать стихи, правда, по мнению казахского литературоведа и критика Виктора Бадикова, Жовтис «считал свои стихи художественно недостаточными» [1], поэтому «формой лирического самовыражения» [1] избрал переводы. Но поэзия не ушла из его жизни, о чем свидетельствуют неопубликованные сонеты, собранные Жовтисом в цикл «Сонеты В.С. Баевскому».

Так мы находим сонет, написанный под впечатлением от посещения Арктики (16 июня 1984 г.), Южного Сахалина (18 августа 1987 г.), Парижа (27 ноября 1994 г.). Сонет 4 представляет особый интерес. И дело не в том, что ученый в действительности поехал в Лос-Анджелес через Вятку, а в том, что Жовтис в образе лирического героя рисует свой портрет, ставя себя в оппозицию по отношению к власти: *«Итак, мой друг, я отправляюсь в США / С известной книжкецею краснокожей, / Хоть даже не закончил Вэ Пэ Ша / И не прислуживал ни в чьей прихожей. / Моя неугомонная душа / Всегда была годов моих моложе. / И жизнь, как говорится, хороша, / Когда слабеют челюсти бульдожьи»* (Из цикла «Сонеты В.С. Баевскому». Сонет 4, 22 ноября 1987 г.)

«Кавказский сонет» (23 августа 1991 г.) посвящен не только Баевскому, но и братьям-писателям: *«Твердил поэт среди поэтов л у ч ш и й / И повторяли граждане не раз, / Что в нашей буче, боевой, кипучей / Все любо нам. Всего ж милей спецназ. / Мы славили всех фюреров и дуче / И создали бессмертный н о в о я з. / И хунтарям, решившим дело в путче, / Сплели бы мы венок из пышных фраз / Но в те два дня, пока дерьмо Янаев / Ходил в вожжах не в шутку, а всерьез, / Никто из нас, вралеи и краснобаев, / Никто ему присяги не принес»* (Из цикла «Сонеты В.С. Баевскому». Кавказский сонет, 23 августа 1991 г.)

Помимо того, что Жовтис использует идею, сформулированную Маяковским в поэме «Хорошо» – «жизнь хороша и жить хорошо, а в наше буче, боевой, кипучей и того лучше» [5, с. 477], ученый описывает события, происходящие с 19 по 21 августа 1991 г, когда Г.И. Янаев исполнял обязанности Президента СССР и был одним из основных участников ГКЧП. В сонете образ Янаева с нелюбимым определением «дерьмо» на таком историческом фоне не случаен – 21 августа Президиум Верховного Совета СССР «объявил незаконным отстранение президента СССР от исполнения его обязанностей и передачу их вице-президенту страны» [6].

Жовтис вел жизнь активного публициста: принимал участие в клубе «Публицист», являлся членом редколлегии альманаха «С болью и надеждой», основная проблематика которого, как он сам объяснил в письме от 25 ноября 1988 года, «сталинизм» и «межнациональные отношения». Издал книгу «Непридуманные анекдоты» и написал Баевскому, что она представляет собой *«трагикомические ситуации сталинской и застойной эпохи из моей жизни, плюс немножко разных апокрифов из литературного и окололитературного бытия. Как видите, это уж совсем несерьезно»* (Жовтис. Письмо от 3 декабря 1990). Но форма анекдота, кажущаяся Жовтису несерьезной, позволяет автору уже в эпиграфе обличать советский тоталитаризм: *«Среди баранов и овец / И пролетариев всех стран / Я был баран-антисоветчик / И значит не совсем баран»* [3].

Таким образом, предлагаемые вниманию выдержки из писем А.Л. Жовтиса, выявленные в личном архиве В.С. Баевского, вносят ряд ранее неизвестных подробностей в биографии литературоведов, до сих пор еще недостаточно изученные. Отметим, что письма ученых являются не только необходимым звеном для анализа их научной жизни и творчества, но благодаря им в разных ракурсах воссоздается обстановка, в которой жили и трудились Жовтис и Баевский.

Список литературы:

1. Бадиков В.В. Новые ветры. Казахская библиотека. [Электронный ресурс]. URL: <http://bibliotekar.kz/novye-etry-viktor-badikov> (дата обращения: 23.10.2017).
2. Библиотека диссертаций по гуманитарным наукам «Человек и наука». Автореферат диссертации по филологии: «Поэтика русского верлибра второй половины XX века». [Электронный ресурс]. URL: <http://cheloveknauka.com/v/129812/d/#?page=1> (дата обращения: 20.10.2017).
3. Жовтис А.Л. Непридуманные анекдоты: Из сов. прошлого / Александр Жовтис. М.: ИЦ-Гарант, 1995. – 152 с.

4. Литературная Алма-Ата. А.Л. Жовтис [Электронный ресурс]. URL: <http://almaty-lit.ucoz.ru/publ/16-1-0-82> (дата обращения: 18.10.2017).
5. Маяковский В.В. Стихотворения. Поэмы. М.: «Художественная литература», 1987. – 495 с. (Классики и современники. Поэтич. б-ка.)
6. Свободная энциклопедия Википедия. Янаев Г.И. [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Янаев,_Геннадий_Иванович (дата обращения: 23. 10.2017).
7. Федотов О.И. Жовтис А.Л. Избранные статьи / Сост. С.Д. Абишева, З.Н. Поляк. Алма-Ата: б.и., 2013. – 392 с. [Электронный ресурс]. URL: http://issuesinlinguistics.ru/pubfiles/128-133_Fedotov.pdf (дата обращения: 16.10.2017).